- Дамуэль, приготовься к выезду на охоту. Когда будем готовы, соберемся в этой комнате, а затем отправимся на тренировочные площадки. Розмайн, подожди здесь!

В охоте на Повелителя Зимы могли участвовать только рыцари прошедшие полный курс обучения, поэтому учеников с собой не брали. Ангелика, несмотря на то, что ей было разрешено сопровождать меня в храм, также получила указание остаться.

Получив приказ ждать вместе с моими учениками рыцарями-стражами, я снова села в кресло и стала ждать, когда Рихарда вернется с моей теплой одеждой. Гиб Иллгнер и остальные уже давно покинули комнату.

- Думаю, ученики Королевской академии многому научились бы, если бы им было позволено наблюдать за этим со стороны, размышляла я вслух, когда вернулась Рихарда.
- Что-то настолько опасное никогда не будет позволено, миледи.
- Полагаю, что да. Ученики в битве будут не более, чем помехой и было бы слишком опасно взваливать на рыцарей еще и заботу о них. Хотя это было правдой, что ученики могли многое почерпнуть, наблюдая за впечатляющим взаимодействием членов Рыцарского Ордена, было бы неразумно позволить находиться поблизости от столь непростой и напряженной битвы непоседливым, назойливым ученикам.

Если бы только у нас были видеокамеры или что-нибудь в этом роде...

Фердинанд и Дамуэль вскоре вернулись в своих доспехах и плащах.

- Вижу, ждете, - сказал Фердинанд. - Хорошо. Следуем на тренировочную площадку.

Я открыла Лесси, чтобы Рихарда и мои рыцари-стражи могли забраться внутрь; затем мы полетели сквозь сильную метель, не отводя взглядов от цветных плащей впереди нас, чтобы не заблудиться.

Когда мы прибыли на тренировочную площадку, рыцари уже выстроились и ждали нас. Среди них были Карстедт, Экхарт и Лампрехт. Я помахала им и они удивленно посмотрели на меня.

- Прошу прощения за ожидание, - сказал Фердинанд, заставляя всех опуститься на колени своим присутствием. Я выбралась из своего верхового зверя и встала рядом с ним. - Похоже, Святая Эренфеста хочет помолиться богам и дать всем нам благословение.

Я шагнула вперед к коленопреклоненным рыцарям и достала свой штаппе. Затем я подняла его в воздух, вливая достаточно маны, чтобы благословить как можно больше людей, пока я молилась Богу Войны.

- О Бог Войны Ангрифф, о возвышенные двенадцать Бога Огня Лейденшафта, я молюсь, чтобы вы даровали им свою божественную защиту.

Знакомый синий свет вырвался из моего штаппе и дождем пролился на собравшихся членов Рыцарского ордена. Молитва отняла больше маны, чем я ожидала, вероятно из-за всех присутствующих здесь людей, но я не чувствовала такой усталости, как во время предыдущей битвы с Шнестурмом. Теперь, когда юрев расплавил так много сгустков маны внутри меня, у меня было намного больше маны.

- Мы должны поблагодарить святую за её благословение, сказал Фердинанд. А ты теперь не выходи из северного здания, пока охота не закончится. Рыцари-ученики, не спускайте с нее глаз. Тебе понятен приказ, Корнелиус? Рихарда, в свое отсутствие я передаю власть тебе.
- Да, сэр!
- Мальчик мой, я понимаю.

Получив приказ первой вернуться в замок, я снова забралась в Лесси, на этот раз только с Рихардой. Мои рыцари-ученики должны были возглавить нас на обратном пути. Когда я взлетела в воздух, используя их плащи в качестве ориентиров, я услышала крик, призывающий рыцарей приготовится.

Нам с Шарлоттой было запрещено покидать северное здание до окончания охоты. Это было потому, что большая часть рыцарей отбыла на охоту и стражей рыцарей стало меньше, а северное здание имело защитный барьер, который обеспечил бы нам безопасность. Меня это вполне устраивало, поскольку означало, что я могу читать или пить чай с Шарлоттой. На самом деле, мое пребывание в северном здании было самым спокойным времяпровождением с тех пор, как я очнулась от комы.

Я как раз заканчивала пить чай с Шарлоттой. Я, конечно, не могла отказать ей, учитывая, как мило было её приглашение:

- Несмотря на то, что ты только вернулась из Королевской академии, ты сразу же отправилась в храм. А потом ты была занята зимним общением. Я хочу устроить чаепитие, на котором будем только мы вдвоем, дорогая сестра.

А ведь если подумать, я не устраивала с ней чаепития с тех пор, как Вилфрид прервал одно такое два года назад.

- И Отец, и Мать остаются в своих комнатах, пока охота не закончится, поэтому я всегда с нетерпением ждала появления Повелителя Зимы, - призналась Шарлотта. Похоже, это были те драгоценные несколько дней, которые она могла почти полностью провести с родителями во время зимнего общения. Она много рассказывала мне о своей жизни, и хотя она часто упоминала Мельхиора, Вильфрид почти что никогда не упоминался в её рассказе; он вырос не

здесь, в северном здании, а в восточном, где жила Вероника.

- Это так печально, когда братьев и сестер держат порознь, сказала я.
- Такая жизнь это все, что я когда-либо знала, поэтому я никогда не находила это особенно печальным. Тем не менее, бабушка всегда была так добра к Вилфриду, несмотря на то, что была так сурова со мной, и я поймала себя на том, что ужасно завидую ему из-за этого.

Вероника, по-видимому, была довольно резка с Шарлоттой, недовольная тем, что она так похожа на Флоренсию. Мне нечего было сказать по этому поводу, так как я выросла в храме. Считалось, что Фердинанд присматривал за мной по просьбе Карстедта, а я ушла в храм в таком юном возрасте, что даже не знала, как выглядит моя мать. Я отвечала, стараясь быть как можно менее многословной, сознавая, что если скажу слишком много, то могу сказать чтонибудь не то, к счастью, такое мое поведение Шарлотта истолковала как мое нежелание говорить о болезненных воспоминаниях. Она тут же поспешила сменить тему разговора.

- Давай поговорим о храме в другой раз. И что еще важнее, дорогая сестра, чем бы ты хотела заняться, став эрцгерцогиней?
- Какой странный вопрос. Разве ты не помнишь, что я уже говорила что не собираюсь становиться эрцгерцогиней?
- В качестве упражнения один из моих наставников спросил меня, как бы я управляла герцогством, если бы сама стала эрцгерцогиней. Мне просто любопытно узнать, как ты ответила бы на него вопрос.
- О, это похоже на то, как дети говорят о том, кем они хотят быть, когда вырастут? Ничего политически серьезного—только надежды и мечты. Хорошо. Ну, есть только один ответ, который я могу дать!
- Я бы сделала герцогство раем для читателей. Оно станет столицей книг, наполненной типографскими мастерскими, которые будут получать рукописи со всего мира и печатать их. Это будет герцогство радости, где каждая мастерская будет выпускать новые книги каждый день каждого месяца, и будет закон, что один экземпляр каждой книги должен быть подарен эрцгерцогине, чтобы я могла прочесть их раньше всех остальных. Моя библиотека будет неуклонно расширяться, вплоть до строительства дополнительных зданий. Всех людей научат читать и любить книги, и каждый сможет читать, как ему заблагорассудится. Ах, как чудесно! Какое блаженство! Это был бы мой рай.

Э! О нет! Я её напугала!

Шарлотта смотрела на меня в полном недоумении. Похоже, что я слишком разошлась с мечтами.

-H-Ho это, конечно, всего лишь мечта. Я не ожидаю, что это сбудется в ближайшее время. Хотя я не пожалею сил, чтобы однажды это стало возможно...

- Сестра, ты действительно любишь книги, не так ли? - Захихикала Шарлотта, глядя на меня с нежной улыбкой человека, который чувствует потребность быть по настоящему взрослой рядом со своей довольно странной старшей сестрой. Мои рыцари -ученики и слуги, похоже, едва сдерживали смех, в то время как Рихарда выглядела весьма недовольной.

Ааа! He-e-eт! Я все испортила! Надо было сказать что-нибудь покруче! Не то чтобы на ум приходил какой-то крутой ответ, но все же... Кто-нибудь, дайте мне классный ответ, но такой, чтобы соответствовал местным приличиям!

Несмотря на мое смущение, мы продолжали пить чай. Я рассказывала о том, каких успехов добился Комитет по повышению успеваемости в Королевской академии, а Шарлотта рассказывала, как в этом году обстоят дела в зимней игровой комнате.

Рихарда, должно быть, чувствовала, что когда Шарлотта будет рядом я буду стараться изо всех сил, так как она договорилась, чтобы мы вместе практиковались в харшпиле, а также шитье и создании кружев, которые были важной частью подготовки девушек к замужеству. Окружающие постоянно ловко манипулировали мной, но ничего не поделаешь, я очень хотела, чтобы Шарлотта восхищалась мной как самой лучшей старшей сестрой.

Когда-нибудь это так и будет! "Ты невероятна, сестра!" - скажет она. А я отвечу - «Охохо! Ты можешь рассчитывать на меня, Шарлотта!»

Вышивание цветов, мечтая о книгах, напомнило мне мои дни в бытность Урано—даже моя старая Мама говорила мне надо переставать читать и начинать вышивать. Я вспомнила, что в то время считала, что в этом нет никакого смысла; одежду мы в основном покупали, швейные машины делали красивую вышивку, и ткань, на которой уже были напечатаны узоры, была легко доступна.

Я действительно никогда не думала, что все её странные проекты по изучению искусств и прикладных ремесел окажутся такими полезными...

После нескольких дней жизни, которую можно было бы назвать как неторопливой, так и монотонной, охота на Повелителя Зимы наконец, закончилась. Небо начало проясняться у меня на глазах, и рыцари вернулись домой совершенно измученные. Прошло еще несколько дней после того, как Корнелиус сказал мне, что им дали время на отдых.

Как только все снова набрались сил, я написала письмо в компанию "Плантен". Я упомянула, что Гиб Иллгнера согласился оказать помощь; что единственные печатные мастерские, созданные в этом году, будут в Хальденцеле, но что нужно будет подготовить Гутенбергов для создания новых в других провинциях; что нам нужны документы, чтобы заложить предварительные основы для типографских мастерских; и что Фердинанд хочет купить у Гиба Иллгнера бумагу из нансеба. Я отдала письмо Рихарде, попросив её, чтобы чиновники

отослали его вместе с приглашением в замок.

Заодно, пока я была за столом, я написала для Сильвестра отчет о нашей встрече в храме и беседе с Гибом Иллгнером. Фердинанд, вероятно, уже рассказал об этом, но было важно соблюдать субординацию, и существовала возможность, что из-за моего купеческого мышления мой отчет даст возможность взглянуть на происходящее с непривычной для аристократов точки зрения. Не говоря уже о том, что Бенно и остальным, вероятно, не разрешат выступать на собрании из-за того, что они простолюдины; очень важно, чтобы Сильвестр знал, на что те способны, а на что нет, чтобы он не давил на них слишком сильно.

Если Сильвестр, как обычно, будет давить на Бенно и остальных слишком сильно, их неизбежный провал затронет не только купцов, но и все герцогство.

Ситуация не была такой, как прежде, когда дворяне могли просто избавиться от неудачливых купцов и уничтожить их магазины, чтобы заменить их новыми торговцами и новыми магазинами. Если мы потерпим неудачу с королевской семьей и Классенбергом, то на кону окажется голова самого Сильвестра.

Иэп. Страшно то как.

С возвращением рыцарей, в замок вернулась нормальность повседневности. Прошла целая неделя после того, как я дала Рыцарскому Ордену свое благословение, и мне снова разрешили войти в главное здание.

Сильвестр вызвал меня в свой кабинет, чтобы обсудить мои отчеты.

- Розмайн, когда дело доходит до твоего общения с другими, то без сильнейшей головной боли обойтись не получается... Но ты неплохо разбираешься в этих торговых делах, сказал он.
- У каждого из нас есть свои сильные и слабые стороны, ответила я.

По правде говоря, мне просто спокойнее находиться в нижнем городе, где каждый может высказать свое мнение. Постоянно общаться достойно званию аристократа трудно и утомительно.

Аристократы так сильно полагались на эвфемизмы, что было еще много ситуаций и словесных оборотов к ним, которые я не понимала и не могла выразить должным образом или же неправильно истолковывала. Это стало особенно очевидно во время моих бесед после чаепития с Эльвирой и другими, когда мое воспитание простолюдинки мешало пониманию некоторых вещей. Было страшно осознавать, как разговор между двумя дворянами, использующими эвфемизмы, может привести к тому, что ни один из них по-настоящему не поймет, что имел в виду другой.

- Похоже, мы можем подписать контракт только с двумя герцогствами. Есть ли какой-нибудь способ увеличить это число?
- В Эренфесте появились новые мастерские риншама и шпилек из-за возросшего спроса на эти товары, но мы понятия не имеем, сколько новых клиентов получим, подписав контракт с великим герцогством.

Я сделала некоторые оценки, основанные на соотношении студентов в Королевской академии, но с таким небольшим количеством герцогств, с которыми подписывается контракт, будет много торговцев, которые захотят монополизировать дефицитные товары, чтобы получить как можно больше прибыли.

- Мы только навредим себе, если подпишем контракт со слишком многими и у нас не будет товаров, чтобы удовлетворить их. Не говоря уже о том, что из-за магических контрактов, в отношении растительной бумаги, не было создано никаких новых мастерских для её производства. Если количество купцов желающих купить эти товары будет расти постепенно, это одно дело, но если их резко станет намного больше и столь же быстро вырастет потребность в товарах... разве вам не придется расторгнуть контракт с другими эрцгерцогами? - Спросила я.

Похоже, мой косвенный намек что стремление к заключению как можно большего количества сделок приведет к критике политики Сильвестра на следующей конференции эрцгерцогов — был донесен до моего собеседника. Он и чиновники, которых он привел с собой, понимающе закивали.

- Хорошо, я понимаю, нам нужно будет очень осторожно выбирать будущих торговых партнеров. Что касается твоего предложения создать точку сбора сведений в нижнем городе для подготовки к Конференции эрцгерцогов, так как те, кто на самом деле занимается торговлей это купцы... Сильвестр замолчал, выглядя так, как будто он действительно не хотел говорить об этом. Я согласен с тем, что ты написала, но чиновники говорят, что будет достаточно просто приказать торговцам заниматься этим и оставить все как есть. Они не хотят собирать сведения в нижнем городе.
- Только очень необычный чиновник может желать отправиться работать в нижний город это верно. Я знала только одного чиновника, которому действительно нравилось ходить туда, и если не считать Сильвестра, то в общей сложности существовало всего двое таких дворян. Это нежелание было вполне понятно, поскольку нижний город был очень грязен и отвратительно вонял. Вот почему я думаю, что мы должны как можно скорее организовать правительственный проект по благоустройству нижнего города. От странствующих купцов, посещающих мастерскую Розмайн, мы знаем, что наш нижний город грязен и непривлекателен даже по сравнению с нижними городами других герцогств.
- Ты хочешь сказать, что нижние города других герцогств чисты и красивы? Спросил Сильвестр, недоверчиво морщась. У чиновников рядом с ним на лицах тоже были такие же скептические выражения. Все они, конечно, понимали, что грязь в нижнем городе неизбежна, поскольку там где простолюдины там и грязь.

- Я не могу утверждать этого, учитывая, что никогда не бывала в других герцогствах, но так говорят странствующие купцы и вряд ли это полная ложь.
- Xm...
- Эренфест редко посещают дворяне и купцы из других герцогств, а те, кто его посещают, уже знают о нашем нынешнем положении. Однако, когда прибудут купцы из Классенберга и Суверении, кто может сказать, что они подумают? Задала я вопрос. Я намекала на то, что наличие такого плохо ухоженного нижнего города рядом с Дворянским Кварталом повредит репутации наших товаров, но чиновники, похоже, не совсем меня поняли.
- Нижний город отделен от Квартала Аристократов, сказал один чиновник. Разве мы не можем просто разместить гостей в Квартале Аристократов, как обычно, леди Розмайн? Он произнес это таким тоном, словно это была самая очевидная вещь в мире, но Сильвестр, похоже, понял, о чем я говорила он действительно был в нижнем городе и видел, как там обстоят дела.
- Представьте себе, что вы назначаете встречу, а затем вас встречают плохо одетые слуги, сказал он с усмешкой, глядя на своих чиновников. Вы заказывали у них товары, но не получили ожидаемого обхождения да к тому же товаров оказалось меньше, чем было уговорено. Грязь из сада перед особняком на полу всех коридоров и почти всех комнат. Что бы вы подумали о хозяине поместья? Неужели вы действительно сможете игнорировать это все и оценивать его только по его собственной красивой одежде и ухоженной гостиной? Именно об этом и спрашивает Розмайн.

Точная аналогия Сильвестра заставила чиновников оцепенеть. Гости из других герцогств должны были пройти через нижний город, и в то время, как тамошние жители считали его полностью отделенным от квартала аристократов, посторонние просто рассматривали его как еще одну часть Эренфеста.

- Теперь я понимаю. Мы должны немедленно благоустроить нижний город.

Да, да. Я рада, что вы понимаете.

- Может, выгоним на время всех простолюдинов и отстроим его заново?

Эм, подождите... Что? Что ты только что сказал?

- У нас нет маны для этого, - ответил Сильвестр, - но мы можем начать с того, что начнем создавать на будущее чертежи того что и как надо построить, если мы все же сделаем это.

О нет. У меня такое чувство, что случится что-то очень, очень плохое, если оставить Сильвестра и его чиновников заниматься этим вопросом без всякого присмотра!

- Подождите, сказала я. Давайте начнем с более приземленных решений, таких как оплата простолюдинам сбора отходов и очистки улиц и домов от грязи. Возможно, вы могли бы отдать приказ о поддержании пристойного внешнего вида простолюдинами повсеместным мытьем рук и принятием ванн.
- В этом есть смысл. Розмайн права эта постоянная нехватка маны такая морока. Из-за этого у нас нет никакой свободы действий при осуществлении крупных проектов по перестройке.
- Э, но я... Я вообще то говорила не о мане.

Благодаря нехватке маны нижний город был избавлен от всеобъемлющей и крайне внезапной перестройки в пользу незначительных и постоянных улучшений. Я с облегчением выдохнула. Я никогда не думала, что это мое предложение могло обернутся чем-то подобным.

Фухх... Мы были в одном шаге от того, чтобы повторить инцидент с монастырем Хассе.

Прошло уже несколько дней с тех пор, как я добилась успеха в том, чтобы заставить чиновников начать работать над улучшением нижнего города. Купцы должны были прибыть к третьему колоколу, хотя компания Плантен, в частности, должна была прибыть раньше, так как я хотела просмотреть некоторые из их документов перед нашей аудиенцией с аубом.

- Розмайн, некоторые чиновники собираются присутствовать на твоей встрече. Они хотят посмотреть, как ты общаешься с торговцами, сказал Фердинанд. Они, по-видимому, знали, как важно собирать разведданные из нижнего города, но так как они только приказывали торговцам, они не были уверены, как на самом деле нужно было делать это самим.
- Полагаю, они также хотят убедиться, что купцы не воспользуются твоей кажущейся молодостью, пробормотал он мне. Согласись на их просьбу, поскольку отказать им в участии было бы излишне подозрительно, но позаботься о том, чтобы на протяжении всей встречи выражение твоего лица было сдержанным и управляемым. Нижний город твоя самая большая слабость; я не могу предсказать, что произойдет, если они предпримут в отношении него чтото и твои чувства возьмут власть над твоим разумом. Не раскрывай свои истинные отношения с нижним городом и его жителями, как ты это сделала, когда сказала Эльвире, что не хочешь расторгать магические контракты из-за того, насколько ты ценишь связи, которыми они тебя обеспечивают это только подвергнет опасности тех, кто тебе дорог. Ты ведь понимаешь, что произойдет, если кто-то злонамеренный обнаружит эту твою уязвимость?

Я кивнула.

- Постарайся держать свои эмоции под контролем, пока мы не вернемся в храм, закончил он.
- ...Слушаюсь.

Мы с Фердинандом в сопровождении наших вассалов вошли комнату, где их ждали представители компании Плантен. Там уже сидели четверо чиновников, а также Гиб Иллгнера и Виктор. Мы обменялись обычными длинными приветствиями, затем я взяла документы, которые запросила у компании Плантен, и начала их просматривать. Тем временем Фердинанд купил бумагу из нансеба.

Документы Бенно содержали подробный отчет о том, что они сделали для подготовки к строительству мастерской в Хальденцеле, а также о самом процессе. Ровный, аккуратный почерк явно принадлежал Марку. Если мы напечатаем копии и раздадим их гибам, они смогут сами самостоятельно провести первичную подготовку в своих провинциях.

- С этими документами мы сможем решить, где основать следующие печатные гильдии и как подготовить бумажные мастерские, сказала я. Благодарю вас.
- Я рад был оказать вам услугу, леди Розмайн.
- Гутенберги переедут, когда в Хальдензеле пройдет Весенний молебен, объяснила я. Кроме того, для того, чтобы запустить в работу бумагоделательные мастерские, мы собираемся послать трех мастеров для проведения обучения в каждой из подготовленных мастерских, а также одного человека для создания филиала Бумажной гильдии Эренфеста. Иллгнер, Хассе и приют обеспечат наставников; ты сможешь послать людей для создания отделений гильдии?

Мы пошлем наставников, как только будет готово оборудование для бумажных мастерских, но изготовление сукет(сита на которых раструшивается - выравнивается бумажная масса), обучение ремесленников и так далее не сказать чтобы было быстрым делом. Они, вероятно, отправятся в мастерские по изготовлению бумаги, как только вернутся из Халдензеля.

- Да, сможем. Мы благодарим вас за вашу заботу.

Затем я сообщила, что, исходя из объемов производства, о которых идет речь в документах, мы сможем подписать контракты только с двумя другими герцогствами. Я обсуждала это с Бенно, все время чувствуя на себе испытующие взгляды ученых. Большую часть того, о чем мы говорили, я уже упоминала в своих письмах, так что разговор шел достаточно гладко... но потом Бенно нерешительно спросил, будут ли аннулированы магические контракты.

- Да, - ответила я с улыбкой, стараясь не выказать насколько болезненна для меня эта тема. - Новые ремесла будут распространяться по всему Эренфесту, и нам придется продавать наши товары другим герцогствам, так что нынешние контракты больше не подходят для нашей ситуации. Ауб согласен с этим.

Первые магические контракты, которые я подписывала, неизбежно должны были быть аннулированы. Отрасли промышленности, которые мы пытались распространить, должны были служить важными политическими преимуществами для Эренфеста; совершенно не годилось, чтобы для создания мастерской требовалось мое разрешение, а не эрцгерцога и все продажи не могли проходить только через компанию Плантен, где работал Лютц. Это значительно

усложнило бы жизнь многим людям.

Далее мы обсудили размер компенсации, которую они получат за аннулирование своих контрактов, и как с ними будут строиться отношения в будущем.

- Наша благодарность Аубу Эренфесту за проявленное внимание не поддается описанию, сказал Бенно, когда совещание завершилось.
- Мы по-прежнему возлагаем большие надежды на компанию Плантен, ответила я.

Лютц стоял позади Бенно, его лицо было полностью лишено эмоций. Он смотрел на меня с безучастной улыбкой купца.

Послеобеденная встреча с Густавом, Отто и остальными тоже прошла без проблем, поскольку мы лишь подтвердили то, что уже обсуждали ранее. Купцам не разрешалось говорить прямо, и они только слушали, как чиновники перечисляли все, что было уже решено. Но, по крайней мере, на этот раз их предложения были приняты во внимание. Вместо того, чтобы быть вынужденными выполнять иногда совершенно неразумные прихоти дворян, они получали приказы, которые действительно могли быть выполнены в течение ограниченного времени.

- А теперь подпишите вот это.

В конце встречи нам вручили лист пергамента. На нем был написан краткий отрывок об аннулировании магических контрактов и два числа, представляющие магические контракты, о которых шла речь. Бенно и Лютц, как всегда, записали свои имена и поставили на них печать кровью, а я расписалась магической ручкой, врученной мне чиновником. Я подписалась не "Майн", именем, которое я использовала при подписании других магических контрактов, а "Розмайн".

Как только это было сделано, пергамент загорелся и быстро исчез в золотом пламени. Ему потребовалось всего несколько секунд, чтобы полностью сгореть, а вместе с ним и контрактам, которые когда-то связывали Майн, Лютца и Бенно.

Сердце мое дрогнуло от глубокой печали. Мне казалось, что меня отрывают от чего-то важного для меня - как будто была перерезана тонкая нить, связывающая меня с людьми, которые мне небезразличны. Я хотела спросить Бенно и Лютца, останутся ли наши отношения прежними даже без контрактов. Я хотела, чтобы они кивнули и заверили меня, что так и будет, развеяв этим все мои сомнения. Но мне было ранее сказано сдерживать свои эмоции до возвращения в храм, так что я могла только напрячь мышцы живота и пытаться поддерживать невозмутимое выражение лица.

- Хорошо. Теперь бумажная и печатная промышленность могут без проблем расширяться,- с облегчением в голосе произнес эрцгерцог.

- Действительно. Теперь уже ничто не помешает строительству новых мастерских, - согласились чиновники и их слова продолжили повторяться у меня в ушах, как жужжание ужасно назойливых мух.

Дорогие читатели, несомненным фактом является то, что сервис поиска ошибок на рулейте значительно уступает таковому на Фикбуке с его "Публичной бетой". Если вы решили уделить немного своего времени и сил "поимке блох", пожалуйста, указывайте абзац с ошибкой целиком, это намного упростит мне поиск и последующее исправление. Я ведь все таки не редактор и в мои функции подобная работа не входит.

Для вас переводил Фаат.

Редактировал и вычитывал не я, а хороший человек lifespirit.

А также именно благодаря lifespirit-у читатели имеют возможность не ждать когда выйдет новая книга в продажу на Амазоне, а получить доступ к самым последним переведенным главам с японского. Человек покупает их на свои деньги и бескорыстно делится с нами. Скажем ему спасибо за это))

Так же в вычитке и правке нам уже довольно давно помогает Руслан - MGH, а теперь к нему присоединился и читатель под ником Sluchainiy!

http://tl.rulate.ru/book/6509/1605782